
ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга получилась неожиданно. При подготовке статьи о боях под Ленинградом мне довелось познакомиться с военными дневниками двух высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Во время Великой Отечественной первый из них был командующим группой армий «Север», второй являлся начальником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). Внимательно изучая их записи, я увидел, что из сопоставления этих двух материалов может сложиться интересное военно-историческое исследование. Возможно, прояснится до конца вопрос: почему Ленинград не был взят немцами в сентябре 1941 года? Была ли в этом лишь заслуга его защитников, или же причиной оказались также и просчеты агрессора? Тогда это был единственный шанс немецкого военного командования овладеть многомиллионным городом. Все последующие попытки, несмотря на их ожесточенность, не достигли накала осенних боев первого года войны.

Дневниковые записи командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба применительно к начальному этапу Великой Отечественной войны я полностью перевел. Что касается «Военного дневника» начальника генерального штаба главного командования сухопутных войск генерал-полковника Гальдера, то здесь пришлось скрупулезно выбирать материал, имеющий отношение к боевым действиям на ленинградском направлении.

Ежедневные пометки авторов дневников начиная с нападения на Советский Союз и описания боев за Ленинград в 1941—1942 годах дополнены моими комментариями в виде размышлений и выводов. Главный из них состоит в том, что Ленинград стал объектом противоборства немецких военачальников. Победил в конце концов Гальдер, убедивший Гитлера отказаться от захвата города. Ленинград был объявлен

«второстепенным театром военных действий» и принесен в жертву ради захвата Москвы. Последовал отвод 4-й танковой группы, 8-го авиакорпуса и основной части 1-го авиакорпуса, а также дальнобойной артиллерии от Ленинграда на московское направление. От Ленинграда отошли более 50 тысяч солдат, около 300 танков, сотни единиц другой моторизованной техники. На Москву было переброшено и более сотни боевых самолетов. Командование группы армий «Север» лишилось своего ударного кулака, с помощью которого стремилось овладеть Ленинградом. Это стало переломным моментом в истории города и повлияло на всю последующую блокадную эпопею. Гальдер, одержав в споре победу над Леебом, изменил тем самым расклад сил вермахта под Ленинградом. Он лишил группу армий «Север» возможности штурмовать город. В результате город был обречен на блокаду, беспрецедентную по своей продолжительности и жестокости. Ленинград явил собою не только пример стойкости его защитников, но он стал и городом-мучеником, в котором погибли сотни тысяч безвинных людей.

При подготовке этой книги задача состояла в том, чтобы довести до сведения читателей неизвестные факты и на их основе попытаться дать оценку событиям военного времени. Этот принцип стал в книге определяющим: вначале читателю дана возможность познакомиться с дневниковыми записями, а затем уже прочитать комментарии к ним. Предварительно я консультировался с лицами, знающими описываемую тему. Искреннюю признательность выражаю историкам блокады: В.М. Ковальчуку, А.П. Крюковских, Ю.В. Басистову, Н.А. Ломагину, О.А. Суходымцеву за их ценные замечания и советы.

Особые слова благодарности хотел бы высказать писателю-фронтовику Даниилу Александровичу Гранину и доктору исторических наук, профессору Вячеславу Ивановичу Дашичеву, удостоившим своим вниманием рукопись этой книги. Они нашли ее интересной.

Кем же были немецкие военачальники Лееб и Гальдер, разговаривающие теперь с нами из того времени? Какие документы они оставили после себя? И почему сегодня все это может представлять историческую ценность?

ВИЛЬГЕЛЬМ РИТТЕР ФОН ЛЕЕБ И ЕГО «ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ И ОЦЕНКИ ОБСТАНОВКИ В ХОДЕ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН»

В 1976 году в Германии были изданы «Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн» генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба. Это большой исторический труд. Мало кто из русскоязычной аудитории эту книгу видел, а тем более читал. Тираж ее совсем невелик. Всего лишь 500 экземпляров. В Санкт-Петербурге эта книга имеется, скорее всего, в единственном числе. Есть еще несколько экземпляров в Москве. И все!

Мне повезло стать обладателем этого раритета. В октябре 2004 года сын фельдмаршала фон Лееба пригласил меня к себе в гости в городок Хоеншвангау на юге Баварии. Там состоялось знакомство с автором-составителем этого труда, доктором Георгом Майером, который вручил мне экземпляр данной книги со своей дарственной надписью. Выпущена она была издательством «Дойче ферлагсанштальт» в Штутгарте в 1976 году. Отдельные отрывки из этого дневника применительно к боям в окрестностях Ленинграда и периоду с 30 августа 1941 года по 17 января 1942 года были опубликованы затем в моей книге «По обе стороны блокадного кольца» (Издательский дом «Нева», 2005 г.).

Уникальность дневников Лееба состоит в том, что при внимательном их прочтении за сухими строчками оценок обстановки и донесений вырисовывается образ немецкого фельдмаршала с точки зрения его человеческих качеств. Оказалось, что Риттер фон Лееб вынужден был повиноваться приказам, сущность которых он зачастую не одобрял. Он принужден был совершать такие поступки, являясь в полном смысле этого слова кадровым военным служащим. В первую очередь это касалось его взаимоотношений с Гитлером. Но, выполняя эти приказы, Лееб нередко давал им свою оценку, доверяя ее, правда, лишь личному дневнику. В своих дневниковых заметках 3 сентября

1939 года Лееб с солдатской прямоотой так выразился о своем верховном главнокомандующем в связи с объявлением Германией войны Англии и Франции: «Гитлер — слепой безумец и преступник».

Столь удивительные записи оказались не единственными в 500-страничной книге, которую подготовил к изданию военный историк доктор Георг Майер. С присущей немцам тщательностью и педантизмом, что особенно ценится в работе архивиста, он в своих примечаниях находил ответы на многие вопросы, которые должны были неизбежно возникать при прочтении этого уникального документа. Выяснилась, в частности, такая интересная деталь. Оказывается, самих дневниковых записей за период с конца августа 1941 года до отставки Лееба в январе 1942 года больше не существует. Они были уничтожены в войну. Но остались «Оценки обстановки командующим группой армий „Север“», их со слов Лееба ежедневно заносил в свою рабочую тетрадь историограф штаба группы доктор Хайнемайер. О том, каким доверием он пользовался, свидетельствует тот факт, что Хайнемайер имел право присутствовать на всех важных и секретных переговорах, в том числе и во время бесед по телефону Лееба с Гитлером. Все это Георг Майер изложил в предисловии к своей книге, где представил также подробную биографию фон Лееба.

Родился Вильгельм Йозеф Франц Лееб 5 сентября 1876 года в баварском городе Ландсберг в семье отставного майора. В 1895 году поступил кадетом в Баварский полк полевой артиллерии. В 1900 году добровольцем, командуя взводом, участвовал в подавлении в Китае восстания «боксеров». После окончания в 1907 году военной академии в Мюнхене начал успешную карьеру штабного офицера.

В Первую мировую войну проявил себя энергичным, умным и смелым офицером, за что был награжден баварским орденом Макса-Йозефа и почетным званием «Риттер» (рыцарь) с пожизненной дворянской приставкой «фон». После войны служил в земельных и центральных военных ведомствах Германии, а в 1925 году стал командиром артиллерийского полка. К моменту прихода Гитлера к власти в 1933 году фон Лееб был уже генерал-лейтенантом, командовал 7-й баварской дивизией и входил в элиту немецкого генералитета. В 1936 году во время подготовки и в ходе проведения крупнейших военных

маневров проявил себя как авторитетный теоретик жесткой и подвижной обороны. К тому времени он уже подготовил теоретические выкладки по созданию оборонительных укреплений в западной части Германии и разработал новый устав сухопутных войск. Его известный труд «Оборона» (1938 г.) стал настольным учебным пособием в армии США и высоко оценивался в Советском Союзе.

Лееб, будучи глубоко верующим католиком, открыто поддерживал баварских служителей церкви, что не вписывалось в доктрину нацизма. Так как подобные взгляды и приверженность к стратегии обороны вызывали раздражение Гитлера, то в 1938 году он был отправлен в отставку. С началом Второй мировой войны фон Лееб вновь был востребован, возглавил группу армий «С», которая должна была выдвинуться к западным границам рейха. Несмотря на его докладную записку с предостережением о нецелесообразности войны против Англии, Франции и Бельгии, Гитлер приказал ему 10 мая 1940 года начать наступление на левом фланге германских войск. За успешный прорыв линии Мажино и пленение в Эльзасе 700 000 французских солдат фон Леебу было присвоено звание генерал-фельдмаршала.

Войну против Советского Союза фон Лееб начал командующим группой армий «Север» и стремился в кратчайшие сроки захватить Ленинград. Решение Гитлера перенацелить основной удар на Москву, заставив огромную группировку немецких войск выполнять полицейские функции по умерщвлению Ленинграда голодом, деморализовало фон Лееба. Это четко прослеживается в его собственноручных записях и оценках обстановки в данный период боевых действий. После провала наступления на Тихвин, инициатором которого был сам Лееб, командующий группой армий «Север» оказался морально окончательно сломленным и подал в отставку, которую Гитлер принял 16 января 1942 года.

После этого 65-летний генерал-фельдмаршал никогда уже больше не возвращался к военной деятельности и жил в своем поместье в Хоеншвангау в Баварии. Там в мае 1945 года он был арестован американцами и посажен в лагерь военнопленных. Затем привлечен к так называемому «12-му делу» — судебному процессу, касающемуся верховного главнокомандования вермахта, — и приговорен к трем годам тюремного заключения.

Лееб оказался на нем в числе других обвиняемых гитлеровских генералов, которых в 1948 году судил американский военный трибунал. Применительно к Леебу в приговоре записано следующее: «По мнению трибунала, в отношении подсудимого фон Лееба имеется много смягчающих обстоятельств. Он не был другом или сторонником нацистской партии и ее мировоззрения. Он был солдатом» (Судебный процесс по делу верховного главнокомандования вермахта. М., 1964. С. 175).

С учетом предварительного отбытия наказания в лагерях военнопленных и в силу возраста фон Лееба практически сразу же освободили. В последние годы жизни он стал затворником, посвящая время семье и местному церковному приходу, работал над воспоминаниями, пока его не разбил паралич. Умер фон Лееб 29 апреля 1956 года в возрасте почти 80 лет и похоронен в фамильном склепе в Мюнхене.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ФРАНЦ ГАЛЬДЕР «ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК»

Почему никто из советских и последующих российских историков не удосужился проштудировать 3-й том «Военного дневника» Франца Гальдера применительно к группе армий «Север», наступавшей на Ленинград?

Почему никто из военных исследователей, знатоков немецкого языка, специализировавшихся на блокаде Ленинграда, не изучил этот дневник в оригинале?

Почему до сих пор не исправлены неточности смыслового характера в записках Гальдера?

Четкого ответа на эти вопросы я не получил, хотя неоднократно пытался это сделать.

Гальдер, будучи начальником генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКХ), ежедневно фиксировал обстановку на Восточном фронте в своем служебном дневнике. Имелись там записи и личного характера, в том числе и нелюбезная критика самого Гитлера. Никто, кроме Гальдера, доступа к дневнику не имел. В 1944 году Гальдер, узнав о неудачном покушении на Гитлера, спрятал тетради с записями у одной из своих родственниц. После окончания войны он передал их американцам, надеясь таким образом избежать заслуженного возмездия. Расчет оказался верным. Ценность записей Гальдера перевесила для западных союзников его вину как нацистского преступника. Представители английской и американской разведок предоставили ему возможность доработать материал и предложили выступить «летописцем» Второй мировой войны.

В 1947 году записи Гальдера были переданы в исторический отдел армии США в Европе, где их размножили на немецком и английском языках. Затем американцы разослали дневник Гальдера своим союзникам по антигитлеровской коалиции. Так он оказался и в Москве, где его оперативно перевели для военного руководства страны. Доступ к нему

долгое время был строго ограничен, поскольку дневник имел гриф «секретно». В 1959 году переведенные на русский язык выдержки из 3-го тома личных записей Гальдера начали публиковаться в открытой печати во 2-м, 7-м и 10-м номерах «Военно-исторического журнала». Широкой общественности они были представлены как «Служебный дневник Гальдера». К сожалению, в них наряду с правдивыми и сенсационными данными о действиях немецких войск имели место искажения смысла, допущенные, как выяснилось, еще в первом варианте перевода, сделанного в 1947 году. В советское время на это не обращали внимания. Главным был факт публикации иностранного источника в авторитетном издании Министерства обороны СССР, что уже делало перевод текста достоверным. Неудивительно, что советские военные историки, работники партийных и политических органов, деятели культуры и искусства стали ссылаться на Гальдера, в том числе и на записи с переводческими ошибками. Винить их в этом нельзя, поскольку оригинал дневника им был неизвестен.

Долгое время отсутствовала возможность проверить подлинность перевода, так как на немецком языке три тома «Военного дневника» Гальдера представили общественности Западной Германии лишь в шестидесятые годы прошлого века. Третий том, посвященный войне против СССР, издали в Штутгарте в 1964 году под редакцией и с комментариями известного немецкого военного историка Г. Якобсона. В подготовке дневника к изданию принимал участие и сам Гальдер.

Сомнения в корректности перевода «Военного дневника» возникли у меня после того, как я достаточно глубоко вошел в тему обороны Ленинграда, изучая иностранные источники в оригинале. Постепенно укреплялось мнение, что представители немецкого военного командования по мере приближения группы армий «Север» к Ленинграду все сильнее расходились в оценках предстоящей судьбы города.

В конечном итоге у меня созрело решение внимательно изучить записи в 3-м томе дневника Гальдера. Он охватывает период с 22 июня 1941 года по 24 сентября 1942 года и носит название «От начала военного похода на Россию до марша к Сталинграду»*. Выяснилось, что в 1967 году отрывки из

* Generaloberst Halder. Kriegstagebuch. Bd. III. Der Russlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (21.6.1941–24.9.1942). Stuttgart, 1964.

дневника Гальдера с теми же самыми ошибками первого варианта перевода были перепечатаны московским издательством «Наука» в книге «Совершенно секретно! Только для командования!». В 1971 году 3-й том Гальдера впервые в полном объеме вышел на русском языке в «Воениздате». Перевод с немецкого языка осуществил И. Глаголев. При этом неточности первого варианта перевода так и остались неизменными. В 2004 году издательство «Олма-Пресс» переиздало этот дневник, скопировав текст полувековой давности. И наконец, совсем недавно, летом 2010 года, тот же самый текст «Военного дневника» Гальдера перепечатало издательство «Астрель АСТ».

Какое же наиболее существенное искажение было допущено переводчиком в 3-м томе «Военного дневника» Гальдера? Это стало понятно после того, как удалось достать единственный в Санкт-Петербурге немецкий экземпляр этого дневника. Хранится он в Библиотеке Академии наук. Долгое время доступ к нему был ограничен, на его изучение в советское время требовалось особое разрешение.

Изучая оригинальный текст дневниковых записей Гальдера, я пришел к выводу, что переводчик произвольно обошелся со словом *erledigung*. Он был твердо уверен, что под этим термином понимался *захват*, т. е. «решение вопроса силовым способом». На самом деле у Гальдера в оригинале дневника такая мысль отсутствовала. Слово *erledigung* — многозначное. Оно означает: «выполнение», «исполнение», «окончание», «улаживание», «устранение». Его перевод зависит от правильного понимания контекста предложения и ситуативности. Видимо, переводчик ориентировался на глагол *erledigen*, который в разговорном варианте означает «убить, прикончить (кого-л.), покончить (с кем-л.)». (См.: Большой немецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. С. 435.) С мнением переводчика вполне можно было бы согласиться, если бы имелись подтверждения, что именно этого добивался Гальдер.

На самом деле начальник генерального штаба сухопутных войск под словом *erledigung* имел в виду не *захват Ленинграда*, а *принуждение его к капитуляции*. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы блокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться. Гальдер рассчитывал, что таким способом удастся уберечь немецкие войска от больших

ДНЕВНИКИ И КОММЕНТАРИИ. 1941 ГОД

22 июня 1941 года, воскресенье, 1-й день войны

Вильгельм Риттер фон Лееб, генерал-фельдмаршал, командующий группой армий «Север»:

Начало наступления. Все операции проводятся в соответствии с планом*.

* Речь идет о плане нападения на СССР под кодовым наименованием «Барбаросса». План был утвержден Гитлером 18 декабря 1940 г. Составитель дневников фон Лееба доктор Георг Майер дал такое примечание по этому поводу: «Первый приказ в рамках плана „Барбаросса“ поступил в группу армий во второй половине декабря 1940 года с указанием представить свои соображения в январе следующего года. 31.1.1941 г. Лееб записал в личном блокноте: „Совещание у главнокомандующего сухопутными войсками. Участвовали: Рундштедт, Бок, Витцлебен, Гальдер и я. Весной — Россия!“». Затем в этом же блокноте он несколько раз отмечал ход подготовки операции «Барбаросса»: 3.2.41 г. — «Доставлен план „Барбаросса“, 27.3.41 г. — «Совещание в Цоссене о плане „Барбаросса“, 30.3.41 г. — «Доклад фюреру о боевом применении группы армий в ходе предстоящего военного похода», 14.6.41 г. — «Завтрак в Берлине у фюрера. Его речь о том, зачем нам нужна война с Россией. Мой доклад».

В этот же день, 14 июня, порученец фон Лееба майор фон Грисенбек записал в своем дневнике, основываясь на высказывании своего начальника: «Фюрер спросил на предмет предстоящих боев в полосе ответственности 290-й пехотной дивизии из 26-го армейского корпуса. У русских здесь численное превосходство. Нашей дивизии противостоят пять русских дивизий. Несмотря на это, фон Лееб не намерен отправлять туда дополнительные силы. Соотношение сил в полосе группы армий „Север“ такое: 26 немецких дивизий против 35 русских дивизий. „Барбаросса“ начнется, по-видимому, 24 или 25 июня». Г. Майер сопроводил запись порученца фон Лееба снисходительным примечанием, употребив вместо воинского звания его дворянский титул: «Барон фон Грисенбек ошибся номером дивизии. На самом деле речь шла о 291-й пд. Что касается противника, то его представляла лишь 67-я стрелковая дивизия». Применительно к предполагаемой дате начала войны также видна явная ошибка фон Грисенбека, поскольку точный срок нападения на СССР еще до 14 июня был доведен в вермахте вплоть до корпусного звена.

В 03.05 прорыв границы во всей полосе группы армий «Север».

✓ В состав группы армий «Север» входили 16-я, 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. Всего 26 дивизий, в том числе 20 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных. Общая численность войск — свыше 700 000 человек, 8348 пушек, 679 танков и штурмовых орудий. Действия наземных войск поддерживали 830 самолетов 1-го воздушного флота, в том числе 203 истребителя и 271 бомбардировщик.

Наступление группы армий «Север» началось с ее вторжения на территорию Литвы*.

Положение на 08.00. Пока войска не встречают серьезного сопротивления противника. На самой границе у него сосредоточены для обороны лишь малые силы. До полудня я побывал в 4-й танковой группе у генерал-полковника Гёпнера. 56-й моторизованный корпус (Манштейн) вышел в район Юрбаркас**. Пока нет ясности, следует ли рассчитывать на серьезное сопротивление при наступлении в восточном направлении. 41-й моторизованный корпус (Рейнгардт) преодолел вместе с 6-й танковой дивизией реку Шешупе, подошел своей 1-й танковой дивизией к Таураге, где опасается сильного сопротивления противника у леса северо-восточнее Таураге***.

Затем я отправился в 1-й корпус генерала Бота восточнее Коядыутен, который своими тремя дивизиями вышел к реке Юра. Неясно, следует ли ему рассчитывать там на ожесточенное сопротивление противника, но в любом случае он готовится атаковать. По пути встретился с командующим 18-й армией фон Кюхлером. Он сожалеет, что противник, по всей видимости, отступает, не принимая бой.

В 13.00 я вернулся в Вальдфриден. Левый фланг 16-й армии (2-й армейский корпус) продвинулся на 12 километров. Летчики докладывают об отходе противника в районе

* Здесь и далее под знаком ✓ комментарии Юрия Лебедева.

** 56-й моторизованный корпус генерала Эриха фон Манштейна (8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии). Всего — около 200 танков.

*** 41-й моторизованный корпус генерала Георга Рейнгардта (1-я и 6-я танковые, 36-я моторизованная, 269-я пехотная дивизии). Всего — около 400 танков.

Мариямполе и Пильвицкяй. 56-й моторизованный корпус вместе с 8-й танковой дивизией повернул у Скирснемуне на север. 291-я пехотная дивизия приближается к Дарбенай.

18.30. 16-я армия подошла своим правым флангом к Мариямполе. 4-я танковая группа вышла к реке Дубисса под Сяряджюс и у Ариогала. Мосты остаются в сохранности. Правый фланг 18-й армии переправился через реку Юра, передовые части 291-й пехотной дивизии приближаются к Скуодасу.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: противник на всем фронте группы армий «Север» сосредоточил вблизи границы лишь малые силы, по всей видимости, это его арьергард. Пока неясно, где его основные силы*.

Несмотря на сопротивление противника и в условиях плохих дорог, войска группы армий «Север» тем не менее значительно продвинулись. Общее впечатление: наше наступление не было неожиданностью для противника, поскольку он, по всей видимости, отвел свои главные силы. Тем не менее на отдельных участках наши атаки в предрассветные часы оказались для него сюрпризом.

✓ Слова фон Лееба свидетельствовали о разрозненности действий советского военного командования на этом направлении. Одни командиры отвели свои подразделения и были готовы к бою, хотя и не ожидали столь массивного натиска. Другие же проявили беспечность, в результате чего именно здесь немецкие подразделения больше всего углубились в первый день войны на советскую территорию.

Особо значимым является то, что 4-й танковой группе удалось в течение дня продвинуться до реки Юра, преодолев ожесточенное сопротивление под Таураге. Мосты через Дубиссу

* Военный историк, составитель дневниковых записей командующего группой армий «Север» Георг Майер педантично раз за разом вставлял примечания к записям фон Лееба. Вот что он отразил применительно к первому дню войны «Сводка начальника оперативного отдела группы армий „Север“ за 22.6.1941 г., №. 3754/41, пункт 1: согласно показаниям пленных, высказываниям местных жителей и добытым документам, не исключено, что противник отвел основные силы прикрытия границы за четверо суток до начала наступления, оставив лишь вспомогательные части. Пока нет ясности, где находятся его основные силы. Исходя из этого, группа армий „Север“ вследствие быстрого продвижения может в скором времени войти в соприкосновение с основными силами противника, у реки Дюны (Даугавы. — Ю. Л.), и там их уничтожить».

под Середзиусом и Ариогалой захвачены в целости и сохранности, так что завтра следует рассчитывать на дальнейшее быстрое продвижение в восточном направлении. Для противника это может стать решающим фактором при его принятии решения: сможет ли он за Неманом и севернее прорванного фронта в районе Дубисса построить организованную оборону по рубежу Дубисса — Вента. В связи с тем что пока нет ясности, где находятся основные силы противника, левому флангу группы армий «Север» следует обратить особое внимание на возможность перехода противника в контрнаступление на левом фланге 18-й армии.

Франц Гальдер, генерал-полковник, начальник генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) Германии:

Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й, перешли в наступление согласно плану...

<...> О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать...* <...>

Общая картина первого дня наступления представляется следующей.

Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в пограничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования. Охрана самой границы была в общем слабой...

Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа).

После первоначального столбняка, вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. <...>

* Здесь и далее многоточия свидетельствуют, что сразу после них идут слова, не относящиеся к действиям группы армий «Север».

Наши наступающие дивизии всюду, где противник пытался оказать сопротивление, отбросили его и продвинулись с боем в среднем на 10–12 км! Таким образом, путь подвижным соединениям открыт. <...>

Нашей авиации удалось без потерь заминировать подходы к Ленинграду с моря... <...>

На фронте группы армий «Север» 4-я танковая группа Гёпнера, ведя успешные бои, продвинулась до реки Дубисса и овладела двумя исправными переправами. На этом участке в ближайшие дни следует ожидать появления свежих сил противника из глубины, которые будут пытаться приостановить наше наступление. <...>

23 июня 1941 года, понедельник, 2-й день войны

Лееб:

Второй день. Согласно донесениям, поступившим к 7 часам утра, группа армий «Север» продолжила свое продвижение. 16-я армия захватила Марьямполь. 30-я пехотная дивизия взяла Плоксеняй на реке Неман. 1-й армейский корпус переправился через реку Юра, 291-я пехотная дивизия овладела населенным пунктом Скуодас.

В 09.30 я прибыл в Тракенен* к командующему 16-й армией, который доложил, что по шоссе Марьямполь—Каунас—Ионава отходит колонна противника. По ней работает авиация. 30-я пехотная дивизия захватила плацдарм в районе Панемоне, переправившись через реку Неман в 16 км западнее Вилькия. Согласно донесениям Вилькия очищена от противника. 28-му армейскому корпусу не следует углубляться в лес, если там будет обнаружено большое сосредоточение войск противника.

После этого я отправился по маршруту Эбенроде—Ширвиндт—Линденхоф к генералу Викторину, командиру 28-го корпуса. По пути мы наблюдали воздушный бой. Несколько русских самолетов упали, объятые пламенем. Позднее мне доложили, что их было шестнадцать. По докладу генерала Викторина вчерашние бои были ожесточенными, погибли десять офицеров. Перед фронтом 28-го армейского корпуса у противника помимо пехотной дивизии находится еще и

* Населенный пункт в Восточной Пруссии, ныне — Ясная Поляна в Калининградской области.

танковая дивизия. Генерал Викторин намерен войти в лес, чтобы убедиться, какие там силы у противника.

Начальник штаба группы армий «Север»* доложил мне о перемещении крупных танковых сил противника из района Йонава в направлении Кедайняй (380 танков!), а также с севера на Расейняй перед фронтом 1-го армейского корпуса.

Запрошена авиационная поддержка самолетами из состава 1-го воздушного флота. Заявка принята и получено согласие.

В 10.10 позвонил полковник Шаль де Болье**. Пункт 1-й его доклада: «Между 9.00 и 9.30 на шоссе Йонава — Кедайняй замечены 200 танков, следующие в направлении Кедайняй. Кроме того, в направлении Кедайняй с востока движется колонна из 180 танков». Только что подъехал также и командующий 16-й армией генерал-полковник Буш.

Отъезд в Вальдфриден, куда я прибыл в 13.00. По докладу начальника штаба группы армий «Север» ситуация с танками противника не внушает опасений. Общая обстановка в целом изменений не претерпела. Под Таураге возникли сложности при преодолении моста. Передовые подразделения 291-й пехотной дивизии продвигаются от Скуодаса в направлении Либау (Лиепай).

В 16.20 10-й армейский корпус подошел к реке Неман в районе Вилькия и преодолел водную преграду, не встретив сопротивления противника. 6-я танковая дивизия овладела населенным пунктом Расейняй, 1-я танковая дивизия продвигается в направлении Кельме.

1-му воздушному флоту направлена заявка с просьбой разрушить крупные шоссезные дороги на подъезде к Риге и Дюнабургу (Даугавпилсу)***. Особый упор сделать на уничтожение колонн противника, отходящих по шоссе на Дюнабург.

Передвижение войск противника не такое оживленное, как было вначале.

16.45. Передовые подразделения, следовавшие из Марьямполе в направлении Каунаса, подошли к Руде.

* Генерал Курт Бреннеке.

** Начальник штаба 4-й танковой группы.

*** Здесь и далее мной даются немецкие и современные наименования населенных пунктов. В варианте перевода, вышедшем в «Воениздат» в 1971 году, и в последующих изданиях «ОЛМА-Пресс» (2004 г.) и «Астрель АСТ» (2010 г.) сохранены названия прибалтийских городов и рек довоенного, советского периода. Это некорректно с точки зрения исторической и топонимической трактовки данных наименований.

Юрий Лебедев — военный переводчик, подполковник запаса, прослужил свыше 20 лет в информационно-аналитических службах Министерства обороны Советского Союза и России. Специфика его армейской службы состояла в том, чтобы докладывать достоверную информацию, пусть самую неуютную для восприятия.

Этому принципу он следует и сейчас, и очередной его труд — тому доказательство. Лебедев комментирует, обобщает, делает выводы...

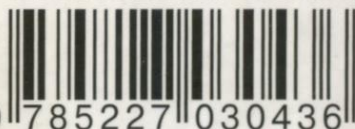
Автор

ищет ответы на неразрешенные вопросы, связанные с ленинградской блокадой. Почему никто из советских и российских историков не удосужился проштудировать 3-й том «Военного дневника» Гальдера применительно к группе армий «Север», наступавшей на Ленинград? Почему никто из исследователей ленинградской блокады не прочел этот дневник в оригинале? Почему до сих пор не исправлены смысловые неточности в переведенных записках Гальдера?

В книге представлены отрывки из военных дневников двух высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Во время Великой Отечественной войны первый из них был командующим группой армий «Север», второй являлся начальником Генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). Ленинград стал ареной их личного противостояния. Победил в конце концов Гальдер, убедивший Гитлера отказаться от штурма Северной столицы. Ради захвата Москвы город на Неве был объявлен «театром второстепенных военных действий» и был обречен на бесчеловечную блокаду, а его жители — на лишения, голод и гибель...

Ежедневные заметки немецких военачальников, начиная с нападения на Советский Союз, и описание боев за Ленинград в 1941—1942 годах тщательно проанализированы и дополнены комментариями Юрия Лебедева. Материалы печатаются впервые, и книга, выходящая в канун 70-летия начала блокады Ленинграда, приоткрывает завесу над ее причинами.

ISBN 978-5-227-03043-6

9 785227 030436

ЦЕНТРОЛИГРАФ®